

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2020–2021 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

1. [30 баллов] СОАВТОР

Рассмотрите список произведений и ответьте на вопросы.

- А) «Невский проспект»
- Б) «Оживший памятник»
- В) «Нос»
- Г) «Портрет»
- Д) «Шинель»

1. [2 балла] Найдите среди перечисленных произведений такое, которое ещё не написано.
2. [3 балла] Что объединяет остальные перечисленные произведения? Назовите их автора.
3. [25 баллов] Придумайте сюжет ещё не написанного произведения с таким названием. Изложите его связным текстом. Дайте имена героям, продумайте форму, объём, последовательность событий в тексте, место и время действия, характеры героев.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 350–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Антон Павлович Чехов (1860–1904)

ЗАБЫЛ!!

Когда-то ловкий поручик, танцор и волокита, а ныне толстенький, коротенький и уже дважды разбитый параличом помещик, Иван Прохорыч Гауптвахтов, утомлённый и замученный жениными покупками, зашёл в большой музыкальный магазин купить нот.

– Здравствуйте-с!.. – сказал он, входя в магазин. – Позвольте мне-с...

Маленький немец, стоявший за стойкой, вытянул ему навстречу свою шею и соорил на лице улыбающийся вопросительный знак.

– Что прикажете-с?

– Позвольте мне-с... Жарко! Климат такой, что ничего не поделаешь!

Позвольте мне-с... Мммм... мне-е... Мм... Позвольте... Забыл!!

– Припомните-с!

Гауптвахтов положил верхнюю губу на нижнюю, сморщил в три погибели свой маленький лоб, поднял вверх глаза и задумался.

– Забыл!! Экая, прости господи, память демонская! Да вот... вот...
Позвольте-с... Мм... Забыл!!

– Припомните-с...

– Говорил ей: запиши! Так нет... Почему она не записала? Не могу же я всё
помнить... Да, может быть, вы сами знаете? Пьеса заграничная, громко так
играется... А?

– У нас так много, знаете ли, что...

– Ну да... Понятно! Мм... Мм... Дайте припомнить... Ну, как же быть? А без
пьесы и ехать нельзя – загрызёт Надя, дочь то есть; играет её без нот, знаете ли,
неловко... не то выходит! Были у ней ноты, да я, признаться, нечаянно керосином
их облил и, чтоб крику не было, за комод бросил... Не люблю бабьего крику!
Велела купить... Ну да... Ффф... Какой кот важный! – И Гауптвахтов погладил
большого серого кота, валявшегося на стойке... Кот замурлыкал и аппетитно
потянулся.

– Славный... Сибирский, знать, подлец!.. Породистый, шельма... Это кот или
кошка?

– Кот.

– Ну чего глядишь? Рожа! Дурак! Тигра! Мышей ловишь? Мяу, мяу? Экая
память анафемская!.. Жирный, шельмец! Котёночка у вас от него нельзя достать?

– Нет... Гм...

– А то бы я взял... Жена страсть как любит ихнего брата – котов!.. Как же
быть теперь? Всю дорогу помнил, а теперь забыл... Потерял память, шабаш! Стар
стал, прошло моё время... Помирать пора... Громко так играется, с фокусами,
торжественно... Позвольте-с... Кгм... Спою, может быть...

– Спойте... oder¹... oder... или посвистайте!..

– Свистеть в комнате грех... Вон у нас Седельников свистел, свистел да и
просвистелся... Вы немец или француз?

– Немец.

– То-то я по облику замечаю... Хорошо, что не француз... Не люблю
французов... Хрю, хрю, хрю... свинство! Во время войны мышей ели... Свистел
в своей лавке от утра до вечера и просвистел всю свою бакалею в трубу! Весь
в долгах теперь... И мне двести рублей должен... Я иногда певал себе под нос...
Гм... Позвольте-с... Я спою... Стойте. Сейчас... Кгм... Кашель... В горле свербит...

Гауптвахтов, толкнув три раза пальцами, закрыл глаза и запел фистулой:

– То-то-ти-то-том... Хо-хо-хо... У меня тенор... Дома я больше всё
дишкантом... Позвольте-с... Три-ра-ра... Кгррм... В зубах что-то застряло... Тьфу!
Семечко... О-то-о-о-уу... Кгррм... Простудился, должно быть... Тру-ру-ру... Всё
этак вверх... а потом, знаете ли, вниз, вниз... Заходит этак бочком, а потом берётся
верхняя нота, такая рассыпчатая... то-то-ти... рууу. Понимаете? А тут в это время
басы берут: гу-гу-гу-туту... Понимаете?

– Не понимаю...

---

¹ oder – или (нем.)

Кот посмотрел с удивлением на Гауптвахтова, засмеялся, должно быть, и лениво соскочил со стойки.

– Не понимаете? Жаль... Впрочем, я не так пою... Забыл совсем, экая досада!

– Вы сыграйте на рояли... Вы играете?

– Нет, не играю... Играл когда-то на скрипке, на одной струне, да и то так... сдуру... Меня не учили... Брат мой Назар играет... Того учили... Француз Рокат, может быть, знаете, Венедикт Францыч учил... Такой потешный французишка... Мы его Буонапартом дразнили... Сердился... «Я, говорит, не Буонапарт... Я республик Франце»... И рожа у него, по правде сказать, была республиканская... Совсем собачья рожа... Меня покойный мой родитель ничему не учил... Деда, говаривал, твоего Иваном звали, и ты Иван, а потому ты должен быть подобен деду своему во всех своих поступках: на военную, прохвост! Пороху!! Нежностей, брат... брат... Я, брат... Я, брат, нежностей тебе не позволяю! Дед, в некотором роде, кониной питался, и ты оной питайся! Седло под головы себе клади вместо подушки!.. Будет мне теперь дома! Заедят! Без нот и приезжать не велено... Прощайте-с, в таком случае! Извините за беспокойство!.. Сколько эта рояля стоит?

– Восемьсот рублей!

– Фу-фу-фу... Батюшки! Это называется: купи себе роялю и без штанов ходи! Хо-хо-хо! Восемьсот руб...лей!!! Губа не дура! Прощайте-с! Шпрехензи! Гебензи...² Обедал я, знаете ли, однажды у одного немца... После обеда спрашиваю я у одного господина, тоже немчуры, как сказать по-немецки: «Покорнейше вас благодарю за хлеб, за соль»? А он мне и говорит... и говорит... Позвольте-с... И говорит: «Их либе дих фон ганцен герцен!» А это что значит?

– Я... я люблю тебя, – перевел немец, стоявший за стойкой, – от всей сердца!

– Ну вот! Я подошёл к хозяйской дочке, да так прямо и сказал... С ней конфуз... Чуть до истерики дело не дошло... Комиссия! Прощайте-с! За дурной головой и ногам больно... Так и мне... С дурацкой памятью беда: раз двадцать сходишь! Будьте здоровы-с!

Гауптвахтов отворил осторожно дверь, вышел на улицу и, прошедши пять шагов, надел шляпу.

Он ругнул свою память и задумался...

Задумался он о том, как приедет он домой, как выскочат к нему навстречу жена, дочь, детишки... Жена осмотрит покупки, ругнёт его, назовёт каким-нибудь животным, ослом или быком... Детишки набросятся на сладости и начнут с остервенением портить свои уже попорченные желудки... Выйдет навстречу Надя в голубом платье с розовым галстухом и спросит: «Купил ноты?» Услышавши «нет», она ругнёт своего старого отца, запрётся в свою комнатку, разревется и не выйдет обедать... Потом выйдет из своей комнаты и, заплаканная, убитая горем, сядет за рояль... Сыграет сначала что-нибудь жалостное, пропоёт

---

² Говорите! Дайте... (нем. sprechen Sie, geben Sie).

что-нибудь, глотая слёзы... Под вечер Надя станет веселей, и наконец, глубоко и в последний раз вздохнувши, она сыграет это любимое: то-то-ти-то-то...

Гауптвахтов треснул себя по лбу и, как сумасшедший, побежал обратно к магазину.

– То-то-ти-то-то, огого! – заголосил он, вбежав в магазин. – Вспомнил!! Вот самое! То-то-ти-то-то!

– Ах... Ну, теперь понятно. Это рапсодия Листа, номер второй... Hongroise...³

– Да, да, да... Лист, Лист! Побей меня бог, Лист! Номер второй! Да, да, да... Голубчик! Оно самое и есть! Родненький!

– Да, Листа трудно спеть... Вам какую же, original⁴ или facilité⁵?

– Какую-нибудь! Лишь бы номер второй, Лист! Бедовый этот Лист! То-то-ти-то... Ха-ха-ха! Насилу вспомнил! Точно так!

Немец достал с полки тетрадку, завернул её с массой каталогов и объявлений и подал свёрток просиявшему Гауптвахтову. Гауптвахтов заплатил восемьдесят пять копеек и вышел, посвистывая.

(1882)

Вариант 2. Поэтический текст.

Ярослав Смеляков (1913–1972)

ПАМЯТНИК

Приснилось мне, что я чугунным стал.

Мне двигаться мешает пьедестал.

В сознании, как в ящике, подряд
чугунные метафоры лежат.

И я слежу за чередой дней
из-под чугунных сдвинутых бровей.

Вокруг меня деревья все пусты,
на них ещё не выросли листы.

У ног моих на корточках с утра
самозабвенно лазит детвора,

а вечером, придя под монумент,
толкует о бессмертии студент.

Когда взойдёт над городом звезда,
однажды ночью ты придёшь сюда.

Всё тот же лоб, всё тот же синий взгляд,
всё тот же рот, что много лет назад.

---

³ Венгерская (франц.).

⁴ Оригинальную (франц.).

⁵ Облегчённую? (франц.).

Как поздний свет из тёмного окна,
я на тебя гляжу из чугуна.

Недаром ведь торжественный металл
моё лицо и руки повторял.

Недаром скульптор в статую вложил
всё, что я значил и зачем я жил.

И я сойду с блестящей высоты
на землю ту, где обитаешь ты.

Приблизусь прямо к счастью своему,
рукой чугунной тихо обниму.

На выпуклые грозные глаза
вдруг набежит чугунная слеза.

И ты услышишь в парке под Москвой
чугунный голос, нежный голос мой.

(1946)

Максимальный балл за всю работу – 70.